

ДЕТЕКТИВЫ, КОТОРЫЕ ПОКОРИЛИ ЕВРОПУ

ЧИНГИЗ АБДУЛЛАЕВ

ТРИ ЦВЕТА КРОВИ

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Три цвета крови / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Абдуллаев. Детективы, которые покорили Европу).

ISBN 978-5-04-099545-5

Эта операция продумывалась несколько месяцев. Операция, в разработке которой принимали участие лучшие профессионалы спецслужб. Операция, цель которой — убийство двух виднейших политиков СНГ... Агент Дронго, которому поручено предотвратить преступление, знает многое: имя человека, собирающегося выполнить эту «работу», его прошлое, его стиль и методику — даже гигантскую сумму его оплаты. Не знает Дронго только одного — кого из лидеров стран ближнего зарубежья должен убраться этот человек. А времени на то, чтобы получить ответ и предотвратить трагедию, остается все меньше.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099545-5

И сказал Господь Моисею: возьми всех начальников народа, и повесь их Господу перед солнцем, и отворотится от Израиля ярость гнева Господня.

*Четвертая книга Моисеева,
Числа, 25, 4*

А ведь если вы покоритесь человеку, подобному вам, поистине, тогда вы будете в убытке.

Коран, Сура 23, Верующие, 36

Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от закона.

Послание к Римлянам, 3, 28

Пролог

Ресторан имел странное и немного смешное название — «Помидор». Расположенный на Ленинградском проспекте, на пути из центра города в аэропорт Шереметьево, он своим игривым названием привлекал внимание, словно подчеркивая несерьезность заведения. Внутри ресторанчика было всегда темновато, а несколько небольших залов, скорее комнат, предназначались исключительно для знакомых клиентов.

Это был уникальный ресторан. Его хозяева — азербайджанцы и армяне — были теми бакинцами, которые и составляли полифоническую основу Баку до известных событий конца восьмидесятых.

Они часто и уезжали вместе, покидая родной город, ставший вдруг негостеприимным и чужим. В ресторане слышалась русская, азербайджанская и армянская речь, больше русская, но с сочным южным акцентом, своеобразная речь подлинных бакинцев, средство общения всего населения космополитичного Вавилона, каким был Баку почти восемьдесят лет двадцатого века.

Приходившие сюда люди искали уголок того самого города, который они однажды навсегда потеряли. Здесь мирно обедали и ужинали азербайджанцы и армяне, проклиная тех, из-за кого они вынуждены были покинуть родину, особенно националистов обеих мастей, из-за непримиримости которых стало невозможно мирное сосуществование двух народов. И хотя каждая сторона считала себя по-своему правой, справедливости ради стоило сказать, что больше всего доставалось карабахским армянам, начавшим этот конфликт, доведя его до столь неприятных последствий.

Но споров среди посетителей не возникало. В ресторане царило перемирие, и когда на фронтах шли ожесточенные бои, здесь по традиции выпивали за мир и дружбу между соседями. А потом поминали павших независимо от их национальной принадлежности. Армяне пили за упокой души погибших, азербайджанцы стояли, опустив головы, не дотрагиваясь до спиртного. Здесь часто плакали мужчины, вспоминая свой родной город. Плакали все: азербайджанцы и армяне, русские и евреи, лезгины и грузины, впервые попадавшие в этот ресторан. Вавилон был разрушен и уже никогда не мог быть восстановлен в прежнем величии. Это понимали все, и от этого их скорбь становилась еще более сильной.

Метрдотель-азербайджанец встречал гостей в дверях, провожая их к заказанным столикам. А небольшой оркестр, состоявший из бакинских армян, играл старые мелодии-шлягеры, столь популярные в недавние добрые времена и вызывавшие ностальгические слезы у присутствующих.

Бывший подполковник Абрамов сидел за столиком не один. Он любил слушать забытые мелодии. Вынужденный уехать из Баку, он по-прежнему любил этот город, по ночам, во сне, ему являлись бакинские бульвары и парки, площади и фонтаны. К несчастью Абрамова, подобная ностальгическая страсть передалась и детям — двум дочерям, которые также не могли вернуться в Баку. Туда изредка ездила к своей матери лишь жена Абрамова, азербайджанка. Смешанных браков в Баку было особенно много, и такие семьи страдали наиболее сильно.

Сегодня Абрамов сидел за столиком в компании неприятного типа, которого он меньше всего хотел бы здесь встретить.

— Мы предлагаем вам сотрудничество, — говорил его собеседник.

— Вы мне это уже предлагали, — отмахнулся Абрамов, он довольно много выпил и чувствовал себя не совсем хорошо. К тому же в этот момент музыканты заиграли знакомую мелодию.

— Почему же вы отказываетесь?

— Не хочу связываться с такими типами, как вы, — откровенно признался Абрамов, — я понял, что вас интересуют мои прежние связи. Моя работа в МВД Азербайджана. Я не знаю, кого вы представляете и кто вы такой. Вижу, что вы не армянин. Но кто бы вы ни были, вы ошиблись адресом.

— Мы хотим использовать только ваш опыт. И хорошо заплатим.

— Знаю, — поморщился Абрамов. — Идите к черту. Мне все надоело.

— Но поймите, — убеждал его собеседник, — это очень выгодное предложение. Вы просто поможете нам, предоставив информацию, проясните некоторые детали.

— Для чего?

— У нас коммерческие интересы, — уклонился собеседник.

— Ах, коммерческие, — усмехнулся Абрамов, наливая водки. Он был крупным мужчиной, с характерными кустистыми бровями и черными глазами. Тяжелый подбородок и упрямые складки морщин у рта четко свидетельствовали о его скверном характере, к тому же изменившемся не в лучшую сторону после переезда в Москву.

— Да. Нас интересует информация. Мы можем заплатить.

— Ага, — бывший подполковник вдруг схватил своего собеседника за лацкан пиджака и привлек к себе, — такие, как ты, — сказал он, задыхаясь от ненависти, — разрушили мой дом, сломали мою судьбу, испортили жизнь моим детям. И ты хочешь, чтобы я работал с вами? Пошел отсюда...

В МВД любили сочные ругательства. И Абрамов прибавил еще несколько известных выражений.

— Напрасно вы так. — Собеседник поправил пиджак, словно не обижаясь на него. — Мы ведь совсем не то, что вы думаете.

— Деньги просто так не платят, — махнул рукой Абрамов, — знаю я ваши информации. Я ничего не буду делать. У меня жена азербайджанка, а ты, сука, пришел ко мне и выпытываешь, какую га-

доть еще можно сделать, чтобы совсем испоганить жизнь людям. Пошел отсюда! — сорвался Абрамов.

Музыканты прекратили играть.

— Напрасно вы так, — сказал, спокойно вставая из-за стола, «коммерсант».

Абрамов обнаружил, что бутылка водки пуста.

— Рустам, принеси еще одну, — крикнул официанту. — Сукин сын, — пробормотал он, вспоминая ушедшего, — информацию им подавай. Мои прежние связи вспомнили. Мало им всего, что натворили. Не сидится спокойно.

Он сжал кулаки. В этот момент музыканты заиграли «Баку — любимый город», и он, чуть расслабившись, закричал:

— Давай, ребята! Давай. Мы им всем еще покажем! Мы еще вспомним наш город.

Спустя пять часов в подъезде дома, где снимала квартиру семья Абрамовых, был найден труп бывшего подполковника МВД Азербайджана Владимира Абрамова. Киллер действовал аккуратно и четко. Подождав, пока подполковник пройдет в подъезд, он поднял пистолет и выстрелил ему в затылок. Смерть, по утверждению экспертов, наступила мгновенно. Киллер для верности сделал контрольный выстрел в сердце и затем удалился. Свидетелей и очевидцев преступления найдено не было.

А в ресторане «Помидор» по-прежнему собирались бывшие бакинцы, вспоминающие свой город и плачущие, невзирая на национальность и степень благополучия. В конце концов, даже у очень богатых людей бывают приступы ностальгии. А у бедных они превращаются в непрерывный процесс воспоминаний, ибо так приятно вспомнить время, когда тебе было лучше, чем сейчас.

Часть I

ТРИ ЦВЕТА КРОВИ БЕЛЫЙ

Глава 1

Серебристый «Фиат» мягко затормозил у развилки дороги. Это была последняя переднеприводная модель концерна «ФИАТ», произведенная совместно с фирмами «Альфа-Ромео» и «Ланция». Машина называлась «Фиат Крома» и успела изысканным дизайном неплохо зарекомендовать себя в Европе. Сидевший за рулем мужчина лет сорока, положив обе руки на руль, задумчиво глядел перед собой. У него были резкие, четкие черты лица, столь характерные для прибалтов. Ранняя седина придавала облику неуловимый налет благородства, но впечатление портили зеленые холодные глаза и упрямо сжатые тонкие губы. Он был одет в куртку и легкие вельветовые брюки. На ногах — мягкие кожаные ботинки, словно он собирался идти в небольшой поход по склонам соседних холмов.

Ровно через пять минут рядом затормозил другой автомобиль, «Форд Контур», лучшая модель всемирно известной американской компании последнего года выпуска. Темно-красный обтекаемый кузов представлял собой американскую версию европейской модели «Мондео». Сидевший в этом автомобиле пожилой человек лет шестидесяти, ка-

залось, не удивился, увидев в этом пустынном месте «Фиат». В отличие от владельца «Фиата» он был полным и лысым, излучал жизнерадостность и радушие. Но внимательный наблюдатель сумел бы заметить, как время от времени мелькал его острый взгляд. Он был одет в классический светлый плащ и строгий темно-синий костюм. На галстук бросалась в глаза элегантная булавка от Валентино.

Подъехавший вторым владельцем «Форда» вышел из автомобиля, громко хлопнув дверцей, следом за этим вышел и первый мужчина, мягко закрывая дверцу своего автомобиля. Оба сделали несколько шагов навстречу друг другу.

— Добрый день, — сказал владелец «Форда», кивая, — я Альберто Трапатони, — разговор шел по-английски.

— Это я уже понял, — улыбнулся собеседник.

— Как мне вас называть? — напряженно спросил Трапатони.

Они направились к лесу.

— Как мы и договаривались, Йозас Груодис. Это имя написано и у меня в паспорте.

— Конечно, мистер Груодис, — кивнул Трапатони. — Надеюсь, вы понимаете, что наш разговор носит конфиденциальный характер. Поэтому мы и встречаемся в столь экзотическом месте Италии.

— Вы могли меня об этом и не предупреждать, — холодно заметил Груодис, — вы ведь знаете, с кем имеете дело.

— Знаю, — кивнул с улыбкой Трапатони, — и даже знаю, что Груодис — не ваша настоящая фамилия. Вы бывший подполковник КГБ СССР, работали в советской разведке, в Первом главном

управлении, в управлении Т¹. После девяносто первого года некоторое время жили в Литве, затем эмигрировали в Германию. В настоящее время возглавляете группу бывших сотрудников КГБ, которые, разочаровавшись в прежней жизни, решили начать новую. Используя навыки прошлого, конечно. На ваши услуги довольно большой спрос в мире. В старом КГБ работали профессионалы. Вы разведены, в Вильнюсе у вас остались жена и дочь. Кроме английского, вы еще должны знать довольно неплохо немецкий и турецкий языки. Это не считая литовского и русского. Все правильно?

— Хотите произвести на меня впечатление своей осведомленностью? — усмехнулся Груодис.

— Да. Но отчасти. Заодно я хочу продемонстрировать вам наши способности. И, если хотите, степень наших возможностей.

— Я их оценил.

— Прекрасно. А теперь перейдем к делу. Надеюсь, вы понимаете, зачем мы так долго вас искали?

— Догадываюсь, — буркнул Груодис.

— Мы получили очень лестные отзывы о вас, мистер Груодис. Специалисты считают, что вы один из лучших профессионалов бывшего КГБ СССР. Это не комплимент, просто я констатирую реальность. Мы решили, что нам нужен такой человек. И, конечно, ваши помощники. Кстати, никто точно не знает, сколько их. Может, подскажите?

— Цена? — спросил Груодис, отворачиваясь в сторону машин. Словно следил, чтобы никто не появился рядом.

---

¹ Управление Т в ПГУ КГБ СССР было создано для проведения различного рода акций за рубежом.

Он явно проигнорировал вопрос. Собеседник все понял и не стал настаивать.

— Миллион долларов аванса. В случае успешного выполнения операции сумма окончательного гонорара будет утроена, — спокойно сказал Траппатони, — и это без учета аванса.

Груодис повернулся в его сторону. В глазах все-таки мелькнула искра удивления. Он чуть усмехнулся.

— Большие деньги, — сказал он с ударением, — очень большие. Вы, очевидно, припасли для нас нечто очень неприятное. Речь идет о политике. Я угадал?

— Мне приятно, что вы в хорошей форме, мистер Груодис. Да, конечно. За обычного бандита столько не платят. Речь идет о политике. Об очень крупном политике. Вернее, о встрече двух политиков, которую нужно сорвать. Если же вам удастся убрать обоих, сумма гонорара будет удвоена.

— Шесть миллионов долларов? — не поверил Груодис. — Такие деньги не заплатят даже за убийство президента Соединенных Штатов Америки. Может, я ошибаюсь и дело в обычной мести? Или этот политик того стоит?

— Они оба стоят таких денег, — кивнул Траппатони, — и мы надеемся, что вы согласитесь.

— Когда я должен дать ответ?

— Немедленно. После этого я сообщу вам их имена.

— Вы уверены, что у меня получится?

— Во всяком случае, вы один из немногих, у кого это может получиться.

— Тогда я задам вам несколько вопросов. На него совершались покушения?

— Много раз, — кивнул Траппатони, — и каждый раз он оставался в живых.

— Значит, он знает, что его могут убрать, и готов к этому. Соответственно готовы и люди из его охраны.

— Верно. Иногда он спасался только чудом.

— Если я соглашусь, вы скажете мне его имя и дадите аванс. Когда мне нужно приступить к операции?

— Сразу после нашего разговора. У вас не так много времени. Встреча состоится примерно через четыре месяца. Точную дату мы знаем, и я сообщу вам ее вместе с фамилиями политиков.

— Ясно, — кивнул Груодис, — заодно постарайтесь убедительно объяснить, почему за их убийство платят такие деньги. Надеюсь, этот пункт вас не очень обременит?

— Не очень, — улыбнулся Траппатони. — Я постараюсь объяснить, почему так важно сорвать эту встречу.

— И последний вопрос. Этот политик или эти политики хорошо известны в мире?

— Даже слишком. Во всяком случае, в мире политики их знают слишком хорошо. От их встречи может во многом зависеть судьба мира. Но это не президенты США и России, на такой заказ мы пока не планируем вашего участия.

— Понятно. Кажется, я должен согласиться. Вы и так уже сказали слишком много. Я ведь не должен отказываться, это правда, мистер Траппатони?

— Что вы имеете в виду? — нахмурился его собеседник. Блеснула заколка на его галстуке.

— Ничего. За исключением того малозначительного факта, что под кузовом моего автомобиля прикреплено взрывное устройство, реагирующее

на радиосигнал. Если сейчас мы не договоримся и я попытаюсь уехать, вы пошлете этот сигнал. Я даже убежден, что приказ будет отдан из вашего автомобиля. — Груодис говорил спокойно, словно рассказывал выученный урок, глядя в несколько растерянные глаза своего преподавателя.

Тот хотел что-то возразить, даже открыл рот, но передумал. Промолчав минуту, спросил:

— Тогда почему вы приехали?

— Мне было интересно, — на этот раз улыбнулся Груодис. Впервые за время разговора. — Кажется, мне нужно согласиться. Чтобы вы не пытались взорвать мой новый автомобиль. Кстати, у вас ничего не получится. Я обезвредил взрывное устройство.

— Вы могли бы мне этого не говорить, — пожал плечами Трапатони. — Так вы согласны?

— Да. Но единственное условие. Все деньги вы переводите на счет в швейцарском банке с условием, что взять их я могу лишь после определенной даты. Если ничего не выйдет, вы всегда можете забрать деньги. По-моему, так будет лучше. Меня не устраивает приятная перспектива увидеться с вами во второй раз после завершения операции.

Трапатони достал платок, вытер лоб.

— Вы деловой человек, мистер Груодис. Вот фотография этих людей.

Трапатони достал из кармана фотографию и передал ее собеседнику. Тот взял, внимательно всматриваясь в лица обоих политиков.

— Нечто подобное я и ожидал, — сказал Груодис, возвращая фотографию, — вам нужен был такой человек, как я.

— Теперь вы все понимаете. — Трапатони быстро спрятал фотографию в карман. — Их встреча